

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Особенности возмещения вреда при нарушении прав на
результаты интеллектуальной деятельности»

Студент

А.С. Еремин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Н. Федорова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Порядок и особенности охраны результатов интеллектуальной деятельности изложены в четвертой части Гражданского кодекса РФ. Актуальность данной темы обосновывается тем, что несмотря на законодательное регулирование этих вопросов, правовая культура в нашей стране находится на достаточно низком уровне, поэтому не хватает примеров эффективной правоприменительной практики в некоторых областях интеллектуальных прав.

Итак, целью настоящего исследования является анализ понятия результаты интеллектуальной деятельности, а также способов возмещения вреда при нарушении рассматриваемых прав. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- дать понятие и определить виды интеллектуальных прав;
- охарактеризовать объекты и субъекты права интеллектуальной собственности;
- рассмотреть исключительные права правообладателя;
- представить правовую характеристику нормативно-правовых актов, регулирующих ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- изучить методы и способы охраны интеллектуальных прав;
- проанализировать способы компенсации за нарушение интеллектуальных прав.

Объем работы – 42 страницы. Структура работы состоит из введения, основной части из двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика возмещения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	7
1.1. Понятие вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	7
1.2. Законодательное регулирование ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	12
Глава 2. Теоретический анализ возмещения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	21
2.1. Способы охраны интеллектуальных прав.....	21
2.2. Особенности компенсации вреда при нарушении интеллектуальных прав.....	24
Заключение.....	36
Список используемых источников.....	38

Введение

Сравнительно недавно в экономическом обороте страны появилось понятие результаты интеллектуальной деятельности. Изначально их регулирование осуществлялось с помощью положений о собственности, но стремительное развитие информационных сетей привело к необходимости отдельного правового регулирования на права интеллектуальной деятельности. Права на результаты интеллектуальной деятельности — это законодательно установленная возможность лица распоряжаться данного вида собственностью по своему усмотрению.

Актуальность данной темы обосновывается тем, что несмотря на достаточно развитое законодательное регулирование этих вопросов, правоприменительная практика в некоторых областях нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности имеет ряд «пробелов», а правообладатели стремятся получить гарантированную надежную защиту своих прав от государства. Для экономики страны также важно иметь однозначных правовой режим использования результатов интеллектуальной деятельности, для того чтобы их широко использовать.

Итак, целью настоящего исследования является исследование особенностей возмещения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- изучить законодательное регулирование ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- рассмотреть способы охраны интеллектуальных прав;
- проанализировать особенности компенсации вреда при нарушении интеллектуальных прав.

Объектом исследования в данной работе выступают общественные

отношения, возникающие в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Предмет исследования – нормы права, характеризующие особенности компенсации вреда при нарушении прав на них.

В ходе написания настоящей работы были использованы такие методы, как систематизации, исследования, анализа, синтеза, сравнительно-правовой, логический, статистический, исторический, конкретно социологический, то есть совокупность общенаучных и частных методов исследования.

В качестве теоретической основы выступили труды известных ученых правоведов таких, как В.А. Белов, П.Н. Бирюков, В.С. Витко, С.А. Горленко, С.Н. Горушкина, А.К. Жарова, С.В. Зимнева, Д.А. Кириллов, М.А. Кульков, О.П. Неретин, Е.А. Томашевская, А.Н. Асаул, В.Н. Старинский, М.А. Асаул, Г.Ф. Щербина, Е.А. Позднякова, И.А. Близнец, В.А. Зимин, Г.И. Тыцкая, Л.А. Новоселова, Е.А Свиридова, А.П. Семенова.

В качестве нормативно-правовой базы использовались положения Конституции Российской Федерации, Гражданского Кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях, федеральных законов и нормативно-правовых актов, действующих в настоящее время, материалы судебной практики.

Структура работы состоит из введения, основной части из двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика возмещения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности

1.1. Понятие вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности

В настоящее время решение вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного различными субъектами, находится в поле зрения как научных исследователей, так и практиков. Не достигнуто единое мнение относительно правовой природы и содержания ответственности за причинение вреда.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»¹. Общими условиями наступления деликтной ответственности являются:

- наличие вреда;
- противоправность действий его причинителя;
- наличие причинно-следственной связи между возникновением вреда и противоправными действиями;
- вина причинителя вреда.

ГК РФ не содержит определения понятия «вред». Традиционно под вредом понимается следующее определение: «вред, в гражданском праве - это умаление, уничтожение субъективного гражданского права или блага. Вред может быть причинен личности или имуществу. В юридической литературе в судебной или арбитражной практике используется понятие вред, ущерб, убытки. Вред или ущерб чаще всего рассматриваются в качестве синонимов. Понятие вред, убытки не совпадают. Вред более широкое

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

понятие, подразделяющийся на имущественный и не имущественный вред»². Аналогичное объяснение используется и в судебной практике.

Известно, что причиненный вред подразделяется на материальный (имущественный) и нематериальный (моральный). Моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ).

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10: «моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), либо нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина»³.

Помимо перечисленных страданий, моральный вред может выразиться также и в переживаниях из-за потери работы, ограничением пользоваться какими-либо правами, раскрытием врачебной тайны, особенностей семейной жизни, утраты близких и родственников, повсеместным распространением сведений, которые не соответствуют действительности и при этом оказывают негативное влияние на честь и репутацию гражданина РФ, безвозвратной утратой здоровья и нравственных страданий из-за этого.

В свою очередь, имущественный вред, причиненный неправомерным завладением имуществом, – это лишение собственника реальной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Вред от нарушения прав на результаты интеллектуальной

² Свиридова, Е.А. Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав [Текст] : монография / Е.А. Свиридова ; ФГОУ ВО «Финансовый ун-т при Правительстве РФ». - М. : ЮРКОМПАНИ, 2017. С.29.

³Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/

деятельности в правовом поле представляет собой следующий конструкт.

Согласно ст. 15. Гражданского Кодекса РФ: «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). А также если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы»⁴.

Значит вред при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности выступает в качестве общего основания возникновения деликатного обязательства, то есть это те неблагоприятные последствия, которые возникают вследствие совершения неправомерных действий (бездействия) против благ и прав граждан и юридических лиц при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, принято выделять три группы видов вреда от нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть приняты к возмещению: расходы для восстановления нарушенного права, реальный ущерб и упущенная выгода.

Вред может быть причинен и правомерными действиями, в данном случае скорее всего речь идет о субъекте, который действовал добросовестно. Если же вред результатам интеллектуальной деятельности уже нанесен, реализация принципа добросовестности в таком случае проявляется в недопущении увеличения размера нанесенного вреда, в

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

осуществлении причинителем вреда всех действий, направленных на минимизацию размера вреда, и в как можно более быстром добровольном возмещении нанесенного вреда. Немаловажным фактом является наличие причинной связи между неправомерным действием (бездействием) и наступившим вредом.

Причинная связь между противоправным действием (бездействием) причинителя и наступившим вредом существует, если: а) первое предшествует второму во времени; б) первое порождает второе.

Обязательства тесно связаны не только с перемещением материальных объектов, но опосредуют оборот объектов интеллектуальной собственности. Деликты могут возникать вследствие причинения вреда субъективным гражданским правам и благам авторов и правообладателей объектов интеллектуальной собственности.

К обязательствам из причинения вреда в сфере права интеллектуальной собственности можно отнести незаконное использование имущественных исключительных прав, например, имущественных авторских, смежных, патентных прав, прав на средства индивидуализации и иных исключительных прав, а также нарушение личных неимущественных прав автора, изобретателя (права авторства, права на имя, права на неприкосновенность произведения).

Итак, под «вредом причиненным правообладателям результатов интеллектуальной деятельности понимаются расходы по восстановлению нарушенных прав, стоимость утраченного имущественного права (или снижение стоимости имущественных прав из-за правонарушения), а также право требования возмещения упущенной выгоды в связи с нарушением интеллектуальных прав»⁵.

В сфере охраны результатов интеллектуальной деятельности чаще всего речь идет о вреде в виде причиненной упущенной выгоды, то есть той

⁵Зимнева, С.В. Использование объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте [Текст] : учеб. пособие / С.В. Зимнева, Д.А. Кириллов ; Тюмен. гос. ун-т. - М. : Юрайт, 2017. С.174.

суммы которую правообладатель результатов интеллектуальной деятельности мог бы получить, используя свой труд на законных основаниях.

Причинение вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности – это противоправное и, как правило, виновное деяние. В результате такого нарушения прав их обладатель терпит неблагоприятные последствия.

Первый признак - противоправность деяния означает то, что субъект действует незаконно, нарушая действующее законодательство или условия договора.

Другой признак – последствия от деяния. Обратим внимание, что уголовно наказуемо лишь то деяние, которое повлекло крупный ущерб, т.е. в данном случае характер последствий влияет на разграничение правонарушения и преступления. По общему же правилу обладателю прав на результаты интеллектуальной деятельности должен быть деянием причинен вред (материальный или моральный). В материальный вред включается реальный ущерб и упущенная выгода.

Таким образом, сформулируем понятие вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности: «имущественный или моральный вред, причиненный личности или имуществу правообладателю результатов интеллектуальной деятельности». Такой вред подлежит возмещению в объеме, определяемом законодательством, лицом, причинившим вред.

«В результате правонарушения, связанного с результатами интеллектуальной деятельности, не только нарушаются права и интересы правообладателей товарных знаков, но и наносится ущерб государству, а в отдельных случаях и вред потребителям: ущерб экономике государства в виде не поступления налоговых и иных платежей в бюджеты государства и государственные внебюджетные фонды; ущерб престижу страны, подрыв инвестиционного климата; ущерб потребителям (вред здоровью, моральный

и материальный вред)»⁶.

Расчет экономического ущерба от незаконной деятельности должен осуществляться в трех основных направлениях и включать следующие виды расходов правообладателя:

Во-первых, затраты на восстановление нарушенных прав (досудебные и судебные издержки);

Во-вторых, реальный ущерб, нанесенный интеллектуальной собственности (экономический ущерб деловой репутации лица), а также затраты правообладателя, не возмещенные в результате продажи продукции (является очевидным, что себестоимость контрафактной продукции существенно ниже себестоимости правообладателя - данные статьи расходов определяются в результате глубинного анализа экономики производства и продвижения продукции).

Третье направление - расчет упущенной выгоды как незаконно полученной прибыли предпринимателя.

Итак, вред как негативное последствие правонарушения выступает объективной категорией. Будучи причиненным, он существует независимо от чьего бы то ни было мнения. Вред может и должен быть установлен и подтвержден в каждом случае совершения правонарушения (преступления). Вред является обязательным условием возникновения юридического состава ответственности за причинение вреда, который также включает в себя противоправность действий причинителя вреда, вину этого лица и причинную связь между совершенным деянием и результатом (вредом).

1.2. Законодательное регулирование ответственности за нарушение

⁶Жарова, А.К. Защита интеллектуальной собственности [Текст] : учебник / А.К. Жарова ; под общ. ред. С.В. Мальцевой ; ВШЭ, Национальный исследовательский ун-т. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2017. С.169.

прав на результаты интеллектуальной деятельности

Нарушение интеллектуальных прав и охраняемых законом интересов может влечь применение мер уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. Для устранения имущественных последствий нарушений наибольшее значение имеют меры гражданско-правовой ответственности. Для разграничения случаев нарушений, влекущих гражданско-правовую ответственность и ответственность за акты недобросовестной конкуренции, проверяется, соответствуют ли действия нарушителя совокупности условий, предусмотренных Законом о защите конкуренции (п. 9 ст. 4). При несоответствии могут быть применены лишь гражданско-правовая ответственность.

«Применение мер ответственности влечет для нарушителя дополнительные имущественные обременения (санкции). Исходя из этого, доктрина и судебная практика относят к мерам ответственности взыскание убытков, возмещение морального вреда, взыскание компенсации»⁷.

Для применения мер ответственности, как правило, необходим состав правонарушения, который образуют факты:

- противоправность поведения, лица, совершившего определенные действия (бездействие);
- наличие у потерпевшего убытков или вреда;
- наличие причинной связи между противоправным характером поведения нарушителя и наступившими имущественными последствиями;
- наличие вины нарушителя.

«По общему правилу, меры ответственности применяются при наличии вины правонарушителя; исключения установлены законом. Меры защиты, не являющиеся мерами ответственности, применяются независимо от наличия

⁷ Право интеллектуальной собственности [Текст] : учебник и практикум / под общ. ред. Е.А. Поздняковой. - М. :Юрайт, 2017. С.120.

или отсутствия вины нарушителя; субъективный момент в этом случае не учитывается»⁸.

Положения части четвертой ГК РФ, посвященные общим вопросам защиты интеллектуальных прав, были существенно модифицированы при внесении изменений на основании Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ⁹. В новой редакции части четвертой ГК РФ четко определены основания для применения различных средств защиты интеллектуальных прав.

Предусмотренные Кодексом меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не предусмотрено Кодексом (п. 3 ст. 1250 ГК РФ). Отсутствие вины доказывается лицом, допустившим нарушение.

Исключения из общего правила о применении ответственности за нарушение интеллектуальных прав предусмотрены абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ: взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, возможно и при отсутствии вины. Освобождение от ответственности в этих случаях возможно только при наличии форс-мажорных обстоятельств.

Требование о возмещении убытков может быть предъявлено правообладателем к любому к лицу, неправомерными действиями нарушают имущественную сферу правообладателя. «Такое требование может быть обращено, в частности, к лицу, осуществившему бездоговорное использование произведения, изобретения, товарного знака, иного охраняемого объекта либо разгласившему секрет производства»¹⁰. При таком

⁸ Там же. С.122.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 N 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/

¹⁰ Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование [Текст] : учеб. пособие / под ред. И.А. Близнеца, В.А. Зимина, Г.И. Тыцкой. - М. :Юрайт, 2017. С.198.

нарушении имеет место деликт, в результате которого уменьшается ценность права.

Размер подлежащих возмещения убытков определяется п. 1 ст. 15 ГК РФ, т.е. убытки могут быть взысканы в полном объеме. При нарушении исключительных прав убытки чаще всего имеют характер неполученной выгоды, поскольку правообладатель в результате незаконного использования объекта интеллектуальных прав лишается возможности получать доход, который приносит ему законное использование (передача по лицензионным договорам, иное распоряжение правом, извлечение доходов от самостоятельного использования права). Размер упущенной выгоды может быть исчислен исходя из цены, которая взимается при сравнимых обстоятельствах за использование этого или подобного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Доказывание размера упущенной выгоды упрощается, если у правообладателя имеются ранее заключенные лицензионные договоры: за основу расчета может быть положена определенная ими цена.

Бремя доказывания размера убытков в соответствии с общими правилами возлагается на правообладателя, право которого нарушено.

Невыплата вознаграждения в прямо установленных законом случаях рассматривается как признак неправомерного использования произведения, что позволяет применять к нарушителю такую меру защиты, как взыскание убытков.

«Для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков»¹¹.

¹¹ Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебник / под ред. Л.А.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

По своей природе компенсация является специальной гражданско-правовой санкцией, предусмотренной непосредственно законом за бездоговорное причинение вреда.

Хотя компенсация является ответственностью за бездоговорное использование тех или иных объектов, это не исключает возможности ее использования лицензиаром по отношению к лицензиату, но только в случаях, когда лицензиат при использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации выходит за пределы, установленные для него законом и лицензионным договором (см. п. 3 ст. 1237 ГК РФ)¹, поскольку такие случаи использования объекта лицензиаром квалифицируются как бездоговорное использование.

Компенсация не может рассматриваться как разновидность альтернативной неустойки. В отличие от неустойки, применяемой при нарушении обязательства, компенсация служит мерой защиты абсолютного по своему характеру исключительного права.

В отношении компенсации ГК РФ прямо возлагает на суд бремя определения ее конкретного размера. Размер альтернативной неустойки определяется соглашением сторон. Суд вправе только уменьшить размер неустойки, предусмотренный сторонами, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 333 ГК РФ.

Практика показала, что компенсация является одной из наиболее востребованных среди способов защиты исключительных прав, в связи с чем законодатель в новой редакции четвертой части ГК РФ существенно расширил возможности ее использования при нарушении исключительных прав.

Новоселовой. - М.: Юрайт, 2017. С.114.

При нарушении исключительного права на фирменное наименование, коммерческое обозначение, секрет производства, топологию интегральных микросхем, селекционное достижение компенсация не применяется.

Для взыскания компенсации правообладателю необходимо доказать факт нарушения исключительного права.

Размер компенсации, равно как и убытков, должен обсуждаться применительно к каждому из нарушений самостоятельно. Его решение не должно ставиться в зависимость от возможных, гипотетических действий правообладателя в отношении иных нарушителей (учитывая, что даже при взыскании судом сумм компенсации это далеко не всегда означает реальное получение исполнения) и тем более от того, будет ли нарушитель еще и ответчиком по иску и (либо) истцом по требованию о возмещении выплаченных правообладателю сумм. Возможность одного из нарушителей возместить свои расходы за счет другого при определении размера ответственности перед правообладателем не должна учитываться.

«Требование о размере компенсации носит имущественный характер. Хотя размер подлежащей взысканию компенсации определяется по усмотрению суда, в исковом заявлении должна быть указана цена иска в твердой сумме. Исходя из размера заявленного требования определяется подлежащая уплате государственная пошлина»¹².

Если истцом не указана цена иска (размер требуемой компенсации), суд выносит определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ).

Требование о взыскании компенсации может быть заявлено лицом, которое являлось правообладателем на момент совершения нарушения. В Постановлении Пленума № 5/29 (абз. 1 п. 43.3) разъяснялось, что, «если на основании ст. 1514 ГК РФ правовая охрана товарного знака уже прекращена, требование о возмещении убытков или выплате компенсации может быть заявлено лицом, являвшимся правообладателем на момент совершения

¹² Судейские справки [Текст] // Копирайт. - 2017. - № 3. - С.99.

правонарушения»¹³. Хотя данное разъяснение касается только исключительного права на товарный знак, из предложенного подхода следует, что он применим в отношении прекративших свое действие патентов на изобретения, полезные модели и т.д. Каждый обладатель прекратившегося исключительного права может заявлять требования, касающиеся нарушений, имевших место в период действия исключительного права. Речь идет о возможности защиты в случаях прекращения права на будущее время (например, при истечении предельного срока охраны).

Однако этот подход неприменим к случаям прекращения исключительного права с обратной силой (например, при аннулировании правовой охраны на изобретение в связи с отсутствием признаков патентоспособности).

«Право требования возмещения убытков или выплаты компенсации может быть передано по соглашению об уступке права (требования)»¹⁴.

Согласно ст. 1254 ГК РФ, если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными ст. 1250, 1252 и 1253 ГК РФ, в том числе и посредством взыскания компенсации.

«Если истцом является лишь один из соавторов или один из правообладателей (при совместном наделении исключительным правом), истец имеет право лишь на соответствующую долю компенсации»¹⁵.

В последнее время все чаще ставится вопрос о возможности снижения судом размера компенсации с учетом принципов разумности и

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/

¹⁴ Судейские справки [Текст] // Копирайт. - 2017. - № 3. – С.101.

¹⁵ Судейские справки [Текст] // Копирайт. - 2017. - № 3. - С.102.

справедливости, постановка которого вызвана невозможностью снижения размера ниже низшего предела, что при массовости, но малозначительности нарушений приводит к «мультиплицированию» размера ответственности. Масштаб проблемы подтверждается фактами обращений в Конституционный Суд РФ с требованиями о проверке законности положений ГК РФ в части компенсации за нарушение исключительных прав.

В связи с этим обсуждаются законопроектные инициативы, связанные с возможным изменением конструкции этого вида ответственности (например, ограничение сферы применения компенсации только случаями, когда правообладатель не может доказать свои убытки, исключение минимального размера компенсации, предоставление суду права выбора порядка определения размера компенсации и т.д.).

«Компенсация морального вреда по действующему законодательству возможна только в случае нарушения личных неимущественных прав. В отличие от публикации судебного решения, компенсация морального вреда не применяется, если нарушены лишь исключительные (имущественные) права»¹⁶.

Компенсация морального вреда в результате нарушения личных неимущественных прав автора осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 151, 1099—1101 ГК РФ. Положения о компенсации морального вреда не применяются для защиты репутации юридического лица.

Закон предусматривает такую меру защиты исключительного права, как ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя (ст. 1253 ГК РФ). «Принудительная ликвидация юридического лица, также, как и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, рассматривается как разновидность

¹⁶ Свиридова, Е.А. Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав [Текст] : монография / Е.А. Свиридова ; ФГОУ ВО «Финансовый ун-т при Правительстве РФ». - М. : ЮРКОМПАНИ, 2017. С.96.

ответственности за неоднократное или грубое нарушение исключительных прав»¹⁷. Условием ее применения является вина соответствующего субъекта.

Ранее ст. 1253 ГК РФ предусматривала те же последствия нарушения исключительных прав юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, но не содержала указания о применении санкций при условии наличия вины нарушителя.

Ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя могут применяться в качестве санкции только при нарушении исключительных прав и не применяются в случае нарушения личных неимущественных прав, а также иных интеллектуальных прав.

Неоднократное нарушение исключительных прав включает в том числе повторность нарушения. В уголовном законодательстве под неоднократностью подразумевается совершение двух и более юридически значимых актов, не являющихся частями одного незаконного деяния.

С учетом норм Уголовного кодекса РФ грубое нарушение может означать незаконное использование охраняемых объектов в крупном или особо крупном размере.

Обязательным условием применения к нарушителю предусмотренной данной статьей санкции является вина нарушителя.

Применение ликвидации как санкции не исключает для правообладателя возможности применить к нарушителю исключительного права иные средства защиты исключительного права. Споры по поводу применения указанных санкций подведомственны арбитражным судам (подп. 2 п. 1 ст. 33 АПК РФ).

Лицензиат, использующий права на основании исключительной лицензии, не вправе предъявлять требования о ликвидации юридического лица либо прекращении предпринимательской деятельности по требованию

¹⁷Свиридова, Е.А. Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав [Текст] : монография / Е.А. Свиридова ; ФГОУ ВО «Финансовый ун-т при Правительстве РФ». - М. : ЮРКОМПАНИ, 2017. С.100.

лицензиата.

Таким образом, в первой главе бакалаврской работы дано понятие вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности. Законодательно закреплённого определения «вред» в российских нормативно-правовых актах не отражено, обычно юридическая терминология пользуется такими понятиями, как вред, ущерб, убытки. При этом вред можно охарактеризовать как более широкое понятие, которое включает в себя как имущественную, так и неимущественную составляющую. Неимущественный вред выражается в понятии моральный вред. Это могут быть нравственные или физические страдания правообладателя (или его родственников), в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Имущественный вред имеет материальное выражение: утрата средств, имущества, либо их неполучение также в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Также в первой главе исследования представлено законодательное регулирование ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности. В качестве предложения, направленного на совершенствование законодательства в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности можно предложить сформировать определение вреда: «вред, причиненный личности или имуществу правообладателю результатов интеллектуальной деятельности, подлежит возмещению в объеме, определяемом законодательством, лицом, причинившим вред».

Глава 2. Теоретический анализ возмещения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности

2.1. Способы охраны интеллектуальных прав

«Под способами защиты интеллектуальных прав понимают предусмотренные законом меры принудительного характера, с помощью которых производится признание либо восстановление права и пресечение действий, нарушающих право»¹⁸.

Нормы ГК РФ регламентируют способы защиты интеллектуальных прав: «с учетом специфики этих прав — абсолютного характера, нематериальной природы объектов, сочетания имущественных и личных неимущественных прав»¹⁹.

В случае нарушения интеллектуальных прав могут применяться общие способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, если только применение определенных способов не противоречит природе интеллектуальных прав.

Способы защиты интеллектуальных прав включают в себя:

1) способы (меры) защиты, в рамках которых реализуются меры ответственности. «Применение мер ответственности влечет для нарушителя дополнительные имущественные санкции. К таким способам доктрина и судебная практика относят взыскание убытков, возмещение морального вреда, взыскание компенсации»²⁰.

2) способы (меры) защиты, не являющиеся мерами ответственности (не влекут дополнительных санкций для нарушителя). К таковым можно отнести требования: «о прекращении нарушения интеллектуальных прав, о публикации решения суда о допущенном нарушении, о пресечении действий, нарушающих право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права, об изъятии и уничтожении контрафактных носителей и уничтожении

¹⁸ Жарова, А.К. Защита интеллектуальной собственности [Текст] : учебник / А.К. Жарова ; под общ. ред. С.В. Мальцевой ; ВШЭ, Национальный исследовательский ун-т. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2017. С.109.

¹⁹ Там же. С.111.

²⁰ Бирюков, П.Н. Право интеллектуальной собственности [Текст] : учебник и практикум / П.Н. Бирюков. - 2-е изд. перераб. и доп. - М. :Юрайт, 2017. С.89.

оборудования, главным образом используемого для нарушения исключительных прав»²¹.

По общему правилу, меры ответственности применяются при наличии вины правонарушителя. Исключения из общего правила о применении ответственности за нарушение интеллектуальных прав предусмотрены абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ: «взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, возможно и при отсутствии вины. Освобождение от ответственности в этих случаях возможно только при наличии форс-мажорных обстоятельств»²².

Защита личных неимущественных прав автора и приравненных к нему лиц (исполнителя, создателя фонограммы и т.п.) осуществляется с использованием следующих общих способов защиты:

1. Признание права. Так, в случае спора об авторстве суд вынесет решение, в котором поставит точку, кто все-таки является автором произведения.

2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права. К примеру, автор через суд добился того, что его имя снова указывается на экземплярах произведения, в то время как раньше вследствие незаконных действий третьих лиц такое указание не соблюдалось.

3. Компенсация морального вреда. Это самый распространенный способ защиты неимущественных прав, поскольку он имеет денежную форму. Моральный вред – физические и нравственные страдания, которые претерпевал автор в результате правонарушения. В нашем случае это будут нравственные страдания. К примеру, третьи лица существенно исказили содержание произведения, в результате чего автор, пережив сильное душевное волнение, попал в больницу.

²¹ Бирюков, П.Н. Право интеллектуальной собственности [Текст] : учебник и практикум / П.Н. Бирюков. - 2-е изд. перераб. и доп. - М. :Юрайт, 2017. С.92.

²²Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Например, принуждение ответчика к удалению в сети «Интернет» искаженного варианта произведения.

5. Признание недействительным не соответствующего закону ненормативного акта государственного органа.

К специальным способам охраны личных неимущественных прав относятся:

1. Публикация суда о допущенном нарушении. К примеру, в решении суда будет установлен факт незаконного использования товарного знака и будет разъяснено, кто является настоящим обладателем исключительного права. Этот способ служит как уведомление для третьих лиц.

2. Право изготовителя фонограммы, издателя энциклопедий, словарей, лица, организовавшего создание сложного объекта, публикатора и т.д. требовать указания своего имени или наименования.

Исключительные права могут быть защищены с использованием следующих общих способов защиты:

1. Признание права.

2. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

3. Возмещение убытков. Убытки – это реальный ущерб, а также упущенная выгода (например, те доходы с объекта интеллектуальной собственности, которые правообладатель получил бы, не будь нарушения). И то, и другое в большинстве случаев можно взыскать (особенно в случаях, когда нарушитель — предприниматель). Кроме того, следует обратить внимание, что в ряде случаев требование о возмещении убытков может быть заменено выплатой компенсации (см., например, ст. 1301, п. 4 ст. 1515 ГК РФ). Это наиболее привлекательный способ для правообладателя, им зачастую и пользуются, причем минимальная сумма компенсации – десять тысяч рублей за каждое нарушение. Зачастую суммы требования такой

компенсации исчисляются миллионами²³. Впрочем, Конституционный Суд РФ признал нормы о минимальной компенсации частично неконституционными.

К специальным способам защиты исключительных прав относятся:

1. Публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

2. Изъятие и уничтожение материального носителя, в котором незаконно выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (контрафактный материальный носитель). Закон очерчивает круг лиц, к которым данное требование может применяться: в частности, таковыми являются изготовители, хранители, продавцы и т.д. Примером может стать истребование у продавца контрафактных дисков.

2.2. Особенности компенсации вреда при нарушении интеллектуальных прав

Анализ судебной практики позволяет увидеть, что вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки, в частности вопросы взыскания компенсации, на сегодняшний день становятся наиболее актуальными в делах данной категории. В большинстве случаев одновременно с требованием о прекращении нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности правообладатель заявляет и требование о привлечении нарушителя к гражданско-правовой ответственности посредством взыскания компенсации.

Нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности может происходить как однократно, так и посягательством на группу. Рассмотрим особенности компенсации при причинении вреда от нарушения права на

²³Определение Алтайского арбитражного суда от 26 декабря 2016 г. по делу № А03-22533/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/case/DnUb0Pvj2ENa/area/UwRUZDy3MIln/>

результаты интеллектуальной деятельности в виде группы товарных знаков.

Так, Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — Президиум ВАС РФ) было вынесено постановление от 27 ноября 2012 г. № 9414/12 по делу Арбитражного суда Вологодской области № А13-8185/2011 по иску компании «СмешарикиГмбХ» к индивидуальному предпринимателю о взыскании с него 200 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на 10 товарных знаков²⁴.

Истец ссылаясь на то, что ответчик в принадлежащем ему торговом пункте реализовывал закладки и магниты с изображением персонажей анимационного сериала «Смешарики» без согласия правообладателя.

Суды, признав факт нарушения исключительных прав на товарные знаки, удовлетворили исковые требования частично и взыскали с предпринимателя 10 000 рублей компенсации. При этом судами были учтены однократный характер нарушения, незначительный объем продукции и отсутствие сведений о ранее допущенных ответчиком нарушениях.

Отменяя судебные акты, Президиум ВАС РФ указал, что истец требовал взыскания с предпринимателя компенсации за каждый случай неправомерного использования товарных знаков. В качестве нарушения исключительного права на использование каждого товарного знака рассматривается расположение ряда знаков на едином предмете. Была взыскана компенсация в объеме 10 тыс. руб. за неправомерное использование исключительного права на товарный знак. В процессе суда было принято решение на уменьшение объема компенсации до меньшего значения, чем указан низший предел, а это считается недопустимым.

Таким образом, следует отличать нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности на серийные и единичные товарные знаки. Обратимся к примеру: в другом деле Президиумом ВАС РФ сформулирована правовая позиция, фактически ограничивающая право правообладателя

²⁴Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 N 9414/12 по делу N A13-8185/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55616399/>

товарных знаков взыскивать компенсацию за нарушение прав на каждый товарный знак, в том случае, если речь идет о принадлежности ему группы (на практике их еще называют серийными или зонтичными) товарных знаков²⁵.

В рамках указанного дела было установлено, что общество «Интел» владеет исключительными правами на названия товарных знаков «ChantaleШанталь» и «CHANTAL», которые зарегистрированы в разделе товарной продукции тридцать третьего класса, т.е. в разделе алкогольной продукции (кроме пива).

На основании документов, которые предоставила Центральная акцизная таможня, общество «ТД «Виноградные вина» поставило в Российскую Федерацию алкогольные напитки в виде вина, произведенные Германией. За временной отрезок с 24.03.2008 по 15.03.2010 год было ввезено более 23 тыс. бутылок вина на сумму более одного миллиона рублей. Бутылки имели этикетки с обозначением «PierreetChantal», хотя данным обозначением в качестве товарного знака обладает польская фирма ПТ «БАРТЕКС». «Pierreet» исполнено красным шрифтом со стилизацией под рукопись, «CHANTAL» имеет на наклейке центральное расположение, исполнено черным цветом.

Компания «Интел» указала, что фирма «ТД «Виноградные вина» противоправно использовала принадлежащее ей исключительное право на применение товарного знака, которые имеют российскую регистрацию, поэтому обратилась в суд с законными требованиями.

Судом было признано сходство в предъявленном обозначении, которое использовал ответчик, с товарным знаком, принадлежащим истцу.

Истцом были предъявлены требования на компенсационные выплаты, объем которых равнялся двукратной оценки контрафактной продукции. Суд удовлетворил требования, предъявленные истцом, и поскольку ответчик

²⁵Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 2384/12, дело Арбитражного суда города Москвы № А40-146649/10-19-1260 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55555118/>

нарушил исключительные права по двум товарным знакам, установил объем компенсационных выплат в четырехкратной стоимости контрафактной продукции.

Но ВАС России отметил: эти два товарных знака принадлежат к одной серии, взаимозависят между собой, имеют наличие единой словарной части, обладают единым фонетическим сходством, несущественными графическими отличиями и принадлежат одному правообладателю.

Действительно, каждая единица товара, доставленная на территорию России, нарушила одномоментно исключительное право обладания двух зарегистрированных на свое имя знаков, которые взаимозависимы, однако, увеличения в два раза контрафактной продукции не наблюдалось, поэтому компенсация подлежит взысканию из расчета двукратной стоимости контрафактного товара независимо от количества использованных товарных знаков.

Еще одной особенностью компенсации стало ограничение права правообладателя в постановлении Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 г. № 70339272, принятое по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-82533/11-12-680 по иску общества «Октябрьское поле» против общества «Перекресток» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение²⁶.

Суть спора заключалась в том, что в сетевом магазине «Перекресток» осуществлялась розничная продажа журнала «ТВ-ПАРК», в котором было размещено фотографическое произведение, правообладателем которого является истец. При этом разрешения на использование фотографии он не давал.

Примечательно то, что правообладатель обратился с соответствующим требованием не к журналу, а к лицу, осуществляющему розничную продажу такого журнала. В ходе заседания Президиума представителю истца

²⁶Постановление Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 г. № 70339272, принятое по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70289904/>

задавались вопросы об обращении правообладателя с требованиями непосредственно к издателю журналу, а также о возможности дальнейшего предъявления требований другим розничным продавцам. Но вопросы эти остались фактически без ответа.

По данному делу Президиум ВАС РФ пришел к следующим выводам.

Незаконное применение результатов интеллектуальной деятельности влечет взыскание компенсационных выплат, объем которых определяется обязательным восстановлением материального состояния для обладателя прав. То есть, правообладателю должны вернуть такое материальное состояние, которое он имел бы в случае законного использования его результатов интеллектуальной деятельности. Определяя объем компенсационных выплат, по этой причине необходимо учесть привлечение всех возможных соучастников нарушения его прав.

Если истцом не выдвигались требования о компенсационных выплатах к непосредственному издателю творческого произведения, если суд не рассматривал подобные претензии, арбитражный суд вправе привлекать издателя в судебном процессе в качестве соответчика и если истец дал на то согласие. В случае получения несогласия от истца взыскивается наименьшая компенсационная выплата, истец обладает возможностью привлекать к несению обязательств непосредственно самого издателя.

При этом вывод о том, что компенсация не должна носить карательный характер, а должна быть направлена на восстановление имущественного положения правообладателя, соответствует и международной практике по данной проблематике.

Есть в вопросе исчисления и взыскания компенсации и особенность. Это образовавшаяся в последнее время тенденцию «заработка» на процессах со стороны правообладателей.

Так, при рассмотрении дела № А76-9161/2012 судом было установлено, что представителем правообладателя комбинированных товарных знаков (персонажи Смешарики) в пекарне был оформлен заказ на изготовление

торта, имеющего украшение в виде объемных фигурок персонажей названного анимационного сериала²⁷. Факт приобретения торта был подтвержден товарным и кассовым чеками.

В дальнейшем, обладатель права при обращении к суду для защиты своих правомочий по товарным знакам, ссылаясь на отсутствие с ним договоренностей, было произведено и продано кондитерское изделие с изображенным на нем персонажем мультфильма «Смешарики», обладающим сходством степенью смешения с товарным знаком, который принадлежит ему.

Апелляционным судом вынесено постановление, не изменяющее решение, вынесенное кассационным судом, также получен отказ в возмещении искового требования. Судом принято такое решение, поскольку на торте размещались неоднозначные пространственные рисунки, исполненные в одном штучном варианте, индивидуальный заказ на который изготовитель оформил подрядным договором. Суд не нашел доказательных фактов производства и продажи ответчиком нескольких подобных кондитерских продуктов, которые имели бы изображения героев мультфильма «Смешарики», не имелось и рекламного материала в данном деле.

Таким образом, правообладатели все больше стремятся «заработать», защищая свои исключительные права, что очевидным образом следует из анализа судебной практики по требованиям о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости товаров (подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ).

По большому счету такое положение вещей и явилось одной из причин изменения практики в исчислении компенсации.

Для анализа особенностей компенсации при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности ранее исходили из того, что

²⁷Постановление ФАС Уральского округа от 16.11.2012 N Ф09-10735/12 по делу N А76-9161/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=133947#07636814538696303>

компенсация, исчисленная в двукратном размере стоимости, не может быть уменьшена судом ни при каких обстоятельствах с учетом разъяснений, изложенных в п. 43.3. совместного постановления Пленумов № 5/29. Это подтверждалось и судебной практикой.

Акционерное общество «Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь» подала иск к фирме «Кондитерская фабрика «Славянка» о компенсационных выплатах за противоправное применение в товарном знаке текста «Аленка»²⁸. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 по данному делу Арбитражного суда Белгородской области № А08-8099/200930 дает разъяснение: данная правовая норма предусматривает 2 вида компенсаций за нарушения исключительных прав на товарные знаки. У правообладателя имеется возможность выбора любого из видов компенсаций. Объем компенсационных выплат определен в подпункте 2 пункта 4 статьи, ограничивается рамками, утвержденными законодательством и признается соответствующим результатам противоправного действия.

В другом похожем случае, компания «ЕвроИмп» подала иск к фирме «МЕТРО Кэш энд Керри» о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака «BERGLAND». Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 498/12 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-3785/11-12-33 дает разъяснение: на основании положения подп. 2 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствует возможность изменить рамки компенсационных выплат, поскольку суд определил уровень соразмерности оценки результатам²⁹.

²⁸Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 по делу Арбитражного суда Белгородской области № А08-8099/200930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_86a7dbfa-c0d0-4a23-930f-e2a54ffa1759

²⁹Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 498/12 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-3785/11-12-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70131398/>

Однако 2 апреля 2013 г. Президиумом ВАС РФ были рассмотрены два дела, в которых вопрос о возможности уменьшения по усмотрению суда компенсации, исчисленной в размере двукратной стоимости, был решен принципиально иначе.

Это дело Арбитражного суда города Москвы № А40-8033/125-74 (ВАС-16449/12) по иску общества «Александровы погреба» к обществу «Предприятие с иностранными инвестициями «Логос» и обществу «Фирма «Саман» о запрете использования товарного знака «TESORO» и возмещении каждым ответчиком компенсационных выплат в 2-х кратном размере от общей ценности контрафактной продукции³⁰.

Дела были переданы коллегией судей в Президиум ВАС РФ непосредственно для определения практики по вопросу о возможности уменьшения такой компенсации судом.

Учитывая правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума ВАС РФ № 8953/12, в определении о передаче дела в Президиум коллегия судей указала, что пунктом 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривается единая компенсационная выплата, которая возмещает убытки, и она может рассчитываться различными методами. Необходимо уточнить, имеется ли возможность права судебного процесса для снижения объема заявленной компенсационной выплаты, если компенсация начислена по положениям подпункта 2 пункта 4 статьи 155 ГК РФ.

Другое дело с такой же проблемой — это дело Арбитражного суда Мурманской области № А425522/2011 (ВАС-15187/12) по иску общества «Телерос» к обществу «Мурманские мультисервисные сети» о запрещении использования товарных знаков истца «MORE TV» и «ОКЕ@Н ИНТЕРНЕТ»

³⁰Постановление Президиума ВАС РФ от 02 апреля 2013 №16449/12 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-8033/125-74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_87b905f3-3670-4096-b101-ad78f222fad7

и взыскании компенсации в сумме 1 346 597 926 рублей³¹.

Компенсация была исчислена истцом как двойная стоимость реализации ответчиком услуг кабельного телевидения и широкополосного доступа в Интернет за период с 2008 года по десятый месяц 2011 года.

В определении о передаче дела в Президиум коллегия судей указала, что суды не учли разъяснения, изложенные в абз. 2 п. 23 постановления Пленума № 5/29. На основании этих разъяснений, защищая интеллектуальные права, не используют принцип виновности, который относят к степени ответственности. На основании статьи 401 ГК РФ несут обязательства за несоблюдение интеллектуального права – возмещаются убытки, взыскиваются компенсационные выплаты.

Степень вины нарушителя исключительного права, принадлежащего истцу на оспариваемый товарный знак, учитывается мерами и объемом обязательств, перечисленными подпунктом 2 в пункте 4 статьи 155 ГК.

Помимо этого, определяя объем компенсаций и меру виновности ответчиком, судом не оценивались предыдущие взаимоотношения между сторонами, не рассматривался замысел о передаче исключительного права по использованию товарного знака, не учитывались общие действия по применению оспариваемых позиций.

В качестве свидетельства о превышении своих прав истца по судебной защите могут быть оспариваемые обозначения и в последствие выдвинутые им требования по размеру компенсаций, превысившие объем годовой прибыли, а также общую ценность активов.

По итогам рассмотрения указанных дел Президиум ВАС РФ отменил принятые по делу судебные акты, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Мотивированные постановления Президиума ВАС РФ по указанным делам, которые изменяют сложившуюся ранее практику по

³¹Постановление Президиума ВАС РФ от 02 апреля 2013 №15187/12 по делу Арбитражного суда Мурманской области № А425522/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_75bed7ff-3447-49f0-a767-fa91b5a8813a

данному вопросу, на дату подготовки данной статьи еще не изготовлены.

Таким образом, практика по вопросу взыскания компенсации, исчисленной в двукратном размере, поменялась кардинально.

Следует также отметить, что компенсация в двукратном размере исчисляется на основе стоимости контрафактного товара, а не оригинального, выпускаемого правообладателем.

В постановлении ВАС РФ от 4 октября 2011 г. № 4453/11 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-99593/09110-659 по иску общества «Издательство ТЕРРА» к обществу «Издательство Астрель» о возмещении более семи с половиной миллиардов рублей за противоправное издание сочинений А. Беляева сказано: истцом выбрана компенсация в 2х кратном объеме стоимости произведения. Рассчитывался размер выплат на основании общей ценности шести томов произведений А. Беляева с учетом его уникальности, а не из общей ценности всего контрафактного издания и истцом учитывалось все количество тиражных экземпляров, который издал ответчик, а не он сам³².

Предоставленные истцом расчеты размеров компенсационных выплат судом были рассмотрены и не приняты. Суду всё же надлежало внимательно рассмотреть вероятное взыскивание компенсационных выплат, отталкиваясь от общей ценности контрафактных единиц, информация о цене и количестве их издания находилась в материалах дела.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что судебная практика в отношении вопроса о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак формируется с учетом современных экономических реалий, является их отражением и имеет следующие тенденции.

Во-первых, целью применения компенсации является восстановление имущественного положения правообладателя, поэтому суд не лишен права

³²Постановление ВАС РФ от 4 октября 2011 г. № 4453/11 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-99593/09110-659 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70004330/>

уменьшить размер заявленной к взысканию компенсации при наличии соответствующих оснований, в том числе при отсутствии вины нарушителя.

Во-вторых, суд вправе уменьшить компенсацию независимо от того, каким из предусмотренных п. 4 ст. 1515 ГК РФ способов она рассчитана.

В-третьих, суд самостоятельно может определить размер компенсации, подлежащей взысканию, при наличии в материалах дела сведений о стоимости и количестве контрафактных экземпляров.

В-четвертых, в случае наличия на товаре нескольких незаконно используемых групповых товарных знаков компенсация, исчисленная в двукратном размере, взыскивается в двукратном размере стоимости контрафактного товара независимо от количества размещенных товарных знаков.

Во второй главе проанализированы способы охраны интеллектуальных прав. Защита личных неимущественных прав автора осуществляется общими и специальными способами защиты. Общие способы: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, компенсация морального вреда, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание недействительным не соответствующего закону ненормативного акта государственного органа.

Специальные способы: публикация суда о допущенном нарушении, право изготовителя требовать указания своего имени или наименования.

Также во второй главе рассмотрены особенности компенсации вреда при нарушении интеллектуальных прав в материалах правоприменительной практики.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что судебная практика в отношении вопроса о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак формируется с учетом современных экономических реалий, является их отражением и имеет следующие тенденции.

Во-первых, целью применения компенсации является восстановление

имущественного положения правообладателя, поэтому суд не лишен права уменьшить размер заявленной к взысканию компенсации при наличии соответствующих оснований, в том числе при отсутствии вины нарушителя.

Во-вторых, суд вправе уменьшить компенсацию независимо от того, каким из предусмотренных п. 4 ст. 1515 ГК РФ способом она рассчитана.

В-третьих, суд самостоятельно может определить размер компенсации, подлежащей взысканию, при наличии в материалах дела сведений о стоимости и количестве контрафактных экземпляров.

В-четвертых, в случае наличия на товаре нескольких незаконно используемых групповых товарных знаков компенсация, исчисленная в двукратном размере, взыскивается в двукратном размере стоимости контрафактного товара независимо от количества размещенных товарных знаков.

Заключение

Таким образом, законодательно закреплённого определения «вред» в российских нормативно-правовых актах не отражено, обычно юридическая терминология пользуется такими понятиями, как вред, ущерб, убытки. При этом вред можно охарактеризовать как более широкое понятие, которое включает в себя как имущественную, так и неимущественную составляющую. Неимущественный вред выражается в понятии моральный вред. Это могут быть нравственные или физические страдания правообладателя (или его родственников), в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Имущественный вред имеет материальное выражение: утрата средств, имущества, либо их неполучение также в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Также в первой главе исследования представлено законодательное регулирование ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности. В гражданском кодексе вопросам ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности посвящены статьи 1225, 1229, 1232, 1253, 1267, 1301, 1311, 1337, 1343, 1406.1, 1515. В КоАП РФ подробно проанализированы статьи 7.12, 14.10.

Во второй главе проанализированы способы охраны интеллектуальных прав. Защита личных неимущественных прав автора осуществляется общими и специальными способами защиты. Общие способы: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, компенсация морального вреда, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание недействительным не соответствующего закону ненормативного акта государственного органа.

Специальные способы: публикация суда о допущенном нарушении, право изготовителя требовать указания своего имени или наименования.

Также во второй главе рассмотрены особенности компенсации вреда при нарушении интеллектуальных прав в материалах правоприменительной практики.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что судебная практика в отношении вопроса о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак формируется с учетом современных экономических реалий, является их отражением и имеет следующие тенденции:

- целью применения компенсации является восстановление имущественного положения правообладателя, поэтому суд не лишен права уменьшить размер заявленной к взысканию компенсации при наличии соответствующих оснований, в том числе при отсутствии вины нарушителя;
- суд вправе уменьшить компенсацию независимо от того, каким из предусмотренных п. 4 ст. 1515 ГК РФ способов она рассчитана;
- суд самостоятельно может определить размер компенсации, подлежащей взысканию, при наличии в материалах дела сведений о стоимости и количестве контрафактных экземпляров;
- в случае наличия на товаре нескольких незаконно используемых групповых товарных знаков компенсация, исчисленная в двукратном размере, взыскивается в двукратном размере стоимости контрафактного товара независимо от количества размещенных товарных знаков.

В качестве предложения, направленного на совершенствование законодательства в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности можно предложить сформировать определение вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности: «вред, причиненный личности или имуществу правообладателю результатов интеллектуальной деятельности, подлежит возмещению в объеме, определяемом законодательством, лицом, причинившим вред».

Список используемых источников

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 N 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/
7. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 N 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/

Учебная и периодическая литература:

8. Белов, В.А. Исключительные права [Текст] : учеб. пособие / В.А. Белов. - М. :Юрайт, 2017. - 212 с.
9. Бирюков, П.Н. Право интеллектуальной собственности [Текст] : учебник и практикум / П.Н. Бирюков. - 2-е изд. перераб. и доп. - М. :Юрайт, 2017. - 352 с.
10. Витко, В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве [Текст] / В.С. Витко. - М. : Статут, 2017. - 142 с.
11. Горленко, С.А. Регионы России: охрана наименований мест происхождения товаров [Текст] / С.А. Горленко // ПЛ. Интеллектуальные права. - 2017. - № 12. - С. 6-11.
12. Горушкина, С.Н. Библиотека открытий [Текст] / С.Н. Горушкина // Современная библиотека. - 2017. - № 8. - С. 24-27.
13. Жарова, А.К. Защита интеллектуальной собственности [Текст] : учебник / А.К. Жарова ; под общ. ред. С.В. Мальцевой ; ВШЭ, Национальный исследовательский ун-т. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2017. - 305 с.
14. Зимнева, С.В. Использование объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте [Текст] : учеб. пособие / С.В. Зимнева, Д.А. Кириллов ; Тюмен. гос. ун-т. - М. : Юрайт, 2017. - 284 с.
15. Кульков, М. Фирма «Кульков, Колотилов и партнеры» представляет подборку наиболее ярких прецедентов судебной практики в сфере авторского права за ноябрь 2017 г. [Текст] / М. Кульков, А. Чиликова, В. Манько // ИС. Авторское право и смежные права. - 2018. - № 1. - С.71-73.
16. Неретин, О.П. Традиционные знания и традиционные выражения культуры как аспект интеллектуальные собственности: проблемы выявления и охраны [Текст] / О.П. Неретин, Е.А. Томашевская // Обсерватория культуры. - 2017. - № 5. - С. 540-549.
17. Официальный сайт «Российское Авторское Общество» (РАО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rao.ru/>
18. Оценка нематериальных активов и интеллектуальной

собственности [Текст] : учеб. пособие / А.Н. Асаул, В.Н. Старинский, М.А. Асаул, Г.Ф. Щербина ; под ред. А.Н. Асаула. - М. :Юрайт, 2017. - 182 с.

19. Позднякова, Е.А. Авторское право [Текст] : учебник и практикум / Е.А. Позднякова; Высш. шк. экономики, Нац. исслед. ун-т. - М. : Юрайт, 2017. - 231 с.

20. Право интеллектуальной собственности [Текст] : учебник и практикум / под общ. ред. Е.А. Поздняковой. - М. :Юрайт, 2017. - 275 с.

21. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование [Текст] : учеб. пособие / под ред. И.А. Близнеца, В.А. Зимина, Г.И. Тыцкой. - М. :Юрайт, 2017. - 252 с.

22. Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебник / под ред. Л.А. Новоселовой. - М.: Юрайт, 2017. - 303 с.

23. Свиридова, Е.А. Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав [Текст] : монография / Е.А. Свиридова ; ФГОУ ВО «Финансовый ун-т при Правительстве РФ». - М. : ЮРКОМПАНИ, 2017. - 188 с.

24. Семенова, А. Часть произведения как результат творческого труда автора [Текст] / А. Семенова // ИС. Авторское право и смежные права. - 2017. - № 12. - С. 23-28.

25. Судейские справки [Текст] // Копирайт. - 2017. - № 3. - С. 92-135.

Материалы правоприменительной практики:

26. Определение Алтайского арбитражного суда от 26 декабря 2016 г. по делу № А03-22533/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/case/DnUb0Pvj2ENa/area/UwRUZDy3MIln/>

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/

28. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 N 9414/12 по

делу N A13-8185/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55616399/>

29. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 2384/12, дело Арбитражного суда города Москвы № А40-146649/10-19-1260 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55555118/>

30. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 г. № 70339272, принятое по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70289904/>

31. Постановление ФАС Уральского округа от 16.11.2012 N Ф09-10735/12 по делу N А76-9161/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=133947#07636814538696303>

32. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 по делу Арбитражного суда Белгородской области № А08-8099/200930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_86a7dbfa-c0d0-4a23-930f-e2a54ffa1759

33. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 498/12 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-3785/11-12-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70131398/>

34. Постановление Президиума ВАС РФ от 02 апреля 2013 №16449/12 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-8033/125-74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_87b905f3-3670-4096-b101-ad78f222fad7

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 02 апреля 2013 №15187/12 по делу Арбитражного суда Мурманской области № А425522/2011

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_75bed7ff-3447-49f0-a767-fa91b5a8813a

36. Постановление ВАС РФ от 4 октября 2011 г. № 4453/11 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-99593/09110-659 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70004330/>

37. Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/

38. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112139/